

DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-1-79-100
УДК 316.6

Обзорная статья

Межкультурная компетентность психологов: проблемы и перспективы изучения и формирования

Н.М. Мельникова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Российская Федерация, 677000, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Белинского, 58

Аннотация. Статья посвящена проблеме межкультурной подготовки психологов. Анализируются зарубежные и отечественные подходы к определению межкультурной компетентности и ее развитию. Обсуждаются профессиональные и этические проблемы психологической деятельности, связанные с межкультурной компетентностью/некомпетентностью специалистов. Рассмотрена специфика подготовки психологов к межкультурному консультированию, опыт организации психологической работы в мультикультурной среде на примере Республики Саха (Якутия), а также важные аспекты проявления и формирования межкультурной компетентности психологов при проведении этнопсихологических полевых исследований. На основе теоретического анализа и опыта практической работы в мультикультурной среде выявлены условия успешного развития межкультурной компетентности, задающие ценностные основания психолога и создающие мотивационную готовность к общению с людьми других культур: гуманистический подход в психологии, субъект-субъектный подход к общению; формирование научного и профессионального мышления; целенаправленное развитие таких механизмов понимания другого, как децентрация, рефлексия; овладение технологиями разрешения конфликтов и ведения групповой работы. Делается вывод о том, что в отечественной системе подготовки психологов формирование межкультурной компетентности требует не только подробного обсуждения этических проблем в деятельности психолога, особенностей межкультурной коммуникации с клиентами в рамках преподаваемых дисциплин, но и введения специальных программ развития межкультурной коммуникации, тренингов межкультурной компетентности и развития культурной сензитивности. В основу межкультурной подготовки психологов может быть положена рабочая модель этнокультурной компетентности, предложенная Т.Г. Стефаненко. Подчеркивается, что развитие межкультурной компетентности предполагает не только развитие компетентности отдельной личности, но и всего профессионального сообщества посредством исследования и открытого обсуждения современного состояния межкультурной компетентности психологов, всего комплекса этических проблем.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, этнокультурная компетентность, культурная сензитивность, культурная подготовка психолога, мультикультурный подход к консультированию, этические проблемы

© Мельникова Н.М., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Проблема развития межкультурной компетентности является актуальной в современном мире. Как подчеркивается в документах ЮНЕСКО, растущее разнообразие культур, которое является текучим, динамичным и трансформирующим, предполагает особые компетенции и способности отдельных людей и обществ учиться, переучиваться и отучаться, чтобы соответствовать личным достижениям и социальной гармонии (UNESCO, *Intercultural Competences: Conceptual and Operational Framework*, 2013). Мобильность приводит и к необходимости населения взаимодействовать с «другими» в повседневной жизни, а перед психологами встает целый комплекс задач, среди которых как исследование стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения конкретного региона, так и психологическая работа с представителями других культур (Лебедева, Татарко, 2011; Этнопсихологические особенности..., 2014; Минигалиева (Арпентьева), 2014).

В настоящее время и в нашей стране большое внимание уделяется межкультурной, этнокультурной подготовке специалистов: педагогов, лингвистов, социальных работников, социологов, юристов, психологов-консультантов (Королева 2011; Милованова, 2011; Жилиева, 2011, 2017, 2018; Садохин, 2007; Арзамасцева, Константинова, 2018; Трофимова, Черёмухина, 2017; Ковалева, 2015; Кананчук, Сороковикова, 2016; Карнышев, 2008; Козлова, 2016; Арпентьева, 2015, 2017). Антропологи и этнографы в России на протяжении последних десятилетий провели значительное количество дискуссий, посвященных вопросам этики полевых исследований, развитию культурной сензитивности специалистов (Форум: этические проблемы полевых исследований, 2006; Зависка, 2006).

К сожалению, несмотря на наличие огромного количества психологических исследований межкультурной компетентности взрослых, молодежи, детей, следует отметить, что межкультурной подготовке психологов в отечественной научной литературе посвящено явно недостаточно публикаций, по сравнению с межкультурной подготовкой других специалистов, работающих с людьми. Среди работ, направленных на изучение межкультурной компетентности психологов в структуре их практической деятельности, можно выделить исследования А.Д. Карнышева (2008), М.Р. Минигалиевой (Арпентьевой) (Арпентьева, 2014; Минигалиева, 2015, 2017), Н.Н. Васягиной и соавт. (Vasyagina, Eromasova, Kutbiddinov, Sergeyeva, 2019). Подразумевается, что обязательный курс этнопсихологии, изучение соответствующих разделов общепсихологических и специальных дисциплин призваны формировать общепрофессиональные компетенции психологов, направленные на толерантное отношение к представителям этнических, религиозных и других социальных групп. В то же время как мировой, так и отечественный опыт свидетельствует, что необходима специальная подготовка специалистов к деятельности в поликультурном обществе (Jackson, 1999; Pedersen, 1994; Deardorff, 2006; Doby-Copeland 2006; Herbert 2014; Карнышев, 2008; Stefanenko, Kupavskaya 2010; Vasyagina, Eromasova, Kutbiddinov, Sergeyeva, 2019).

В США данная проблема, первоначально обозначенная как необходимость учета культурных факторов в медицине, в частности в психиатрии, обсужда-

ется с 60-х гг. XX века, что привело к принятию стандартов работы (Guidelines for Providers of Psychological Services to Ethnic, Linguistic, and Culturally Diverse Populations; Culturally and Linguistically Appropriate Services Standard (CLAS) – ОМН-DHHS, June 2014). Еще в 1979 году Американская психологическая ассоциация выпустила свое постановление, призывающее все психологические факультеты и колледжи готовить учащихся к эффективному функционированию в мультикультурном обществе (Jackson, 1999). Но не прекращающиеся исследования и дискуссии на эту тему показывают, насколько сложен путь к развитию культурной сензитивности как отдельного специалиста, так и профессионального сообщества (Sue, 1998; Sue, Sue, 1999; Sue, 2001; Pedersen, 1991, 1993, 1994; Dearnorff, 2006; Fukuyama, Sevig, 2012; Doby-Copeland, 2006; Bennett, 1993, 2013; DeAngelis, 2015, 2015; Арпентьева, 2015).

Целью исследования было проанализировать зарубежные и отечественные подходы к развитию межкультурной компетентности психологов и современное состояние проблемы развития межкультурной компетентности психологов в нашей стране.

Для достижения этой цели был проведен анализ литературы по проблемам межкультурной и этнокультурной компетентности, а также проанализирован опыт коллег и собственный опыт работы в мультикультурных регионах – Республике Саха (Якутия) (далее – РС(Я)) и провинции Финнмарк Норвегии – методом анализа документов (записей консультаций, супервизорских сессий, тренингов, экспедиционных дневников, интервью коллег), а именно:

- опыт преподавания, консультирования, супервизии и проведения тренингов (с 1986 года по настоящее время);
- руководства Центром психологической помощи (ЦПП) СВФУ (ЯГУ) имени М.К. Аммосова (Якутск) (2000–2004, 2007–2015);
- проведения исследований: социокультурной среды школьников и студентов саха (1993 год, Вилуйский, Верхневилуйский, Сунтарский улусы) и малочисленных народов Севера (эвенов, эвенков) (2000 год, с. Иенгра, г. Нерюнгри, г. Якутск), психологического здоровья населения РС(Я) (2016); социального здоровья населения Хангаласского улуса РС(Я) (2019);
- экспедиций в с. Иенгра, Оленек, Намцы, Нелемное, п. Чокурдах в ходе реализации научно-исследовательского и прикладного проекта по развитию сельских поселений Северных территорий РФ Финансово-экономического института СВФУ имени М.К. Аммосова и тематической сети Университета Арктики (2009–2012, 2014, 2017 годы).

Теоретические подходы к определению межкультурной компетентности и ее развитию

В научной литературе существует значительное количество зарубежных и отечественных работ, посвященных анализу теоретических подходов к межкультурной компетентности (Bennett, 1993, 2013; Sue, 2001; Почебут, 2012; Карнышев, 2008; Большакова, Терехова, 2012; Stefanenko, Kupavskaya 2010; DeAngelis, 2015; Соколова, 2016; Гридунова, Новикова, Шляхта, 2017; Гридунова, 2018; Хайбулаев, Абдурахманова, Идрисова, 2018 и др.). Встре-

чаются такие определения, как культурная компетентность, межкультурная компетентность, этнокультурная компетентность, межкультурная сензитивность, транскультурная компетентность, социокультурная компетентность.

Культурная/межкультурная компетентность – в широком смысле определяется как способность специалистов понимать, ценить и взаимодействовать с людьми из культур или систем верований, отличных от их собственных. Но, как подчеркивает Т. Де Анжелис, определить, понять и применить культурную компетентность на практике нелегко, так как исследователи все еще спорят об основных составляющих такой компетентности и показателях культурно компетентной помощи (DeAngelis, 2015). Единодушие исследователей проявляется в том, что межкультурную компетентность надо развивать целенаправленно.

Т.Г. Стефаненко неоднократно подчеркивала, что, поскольку улучшение межкультурного общения является одной из тех областей, в которых простого накопления психологических знаний, осознания особенностей культур недостаточно, будущее за развитием этнокультурной компетентности при помощи специальных методов обучения, которые дают возможность интегрировать знания и практический опыт (Стефаненко, 2006; Лебедева, Лунева, Стефаненко, 2004; Стефаненко, 2013; Stefanenko, Kupavskaya, 2010). Исследования этнокультурной компетентности работников социальной сферы, психологов и педагогов подтверждают правоту этих высказываний. Так, Л.А. Кананчук и Н.В. Сороковникова выявили, что педагоги детских дошкольных учреждений без специальной подготовки демонстрировали средний уровень развития этнокультурной компетентности, предпочитали моноэтнический детский коллектив полиэтническому, испытывали агрессию, негативные чувства в общении с представителями других культур. Только после введения специальных программ, направленных на объективацию неконструктивных представлений, их коррекцию путем развития саногенной рефлексии, повысилась этнокультурная сензитивность и компетентность участников проекта, произошли изменения в их представлениях и поведении (Кананчук, Сороковникова, 2013).

Важно помнить, что психологи, как и представители других помогающих профессий, не способны полностью освободиться от действия этнических стереотипов, в том числе и авгостереотипов, своей группы. Они также подвержены влиянию социальных событий, межличностных конфликтов, опыта общения, что требует осознания и изменения предубеждений, способов взаимодействия с представителями других культур. Исходя из вышесказанного, работа по формированию этнокультурной компетентности психологов не может ограничиваться рамками университетского обучения, а требует как создания программ профессионального повышения квалификации, так и системы культурной супервизии. Достижение межкультурной компетентности – это непрерывный процесс, требующий постоянного изучения самосознания, чтобы улучшить понимание того, как наши предубеждения, ценности и культурные обычаи влияют на взаимодействие с культурно разнообразным населением (Sue, Sue, 1999). Анализируя проблему подготовки психологов-консультантов, М.Р. Арпентьева подчеркивает, что формирова-

ние транскультурной позиции и компетентности – способности и готовности совмещать и постигать на собственном опыте жизненные модели представителей разных культур, народов и религий – очень важно для психологов-консультантов, врачей психотерапевтов, социальных работников и педагогов, представителей многих иных профессий системы «человек – человек» (Арпентьева, 2017).

Необходимо отметить, что в отечественной литературе чаще встречается термин «этнокультурная компетентность», в мировой практике – «межкультурная компетентность». В некоторых работах эти термины считаются синонимами (Vasyagina, 2019). На наш взгляд, они все же являются различными и термин культурная компетентность (межкультурная компетентность) является более широким. Учитывая многообразие нашей страны и то, что специалисты в своей работе должны принимать во внимание как особенности религиозных, так и этнических групп, а также территориальные особенности, идентичность с местом, сельской/городской субкультурой определенных регионов, все же, на наш взгляд, необходимо говорить о межкультурной компетентности психолога, его культурной сензитивности, в которой этнопсихологическая составляющая играет важную, но не единственную роль. Этноконфессиональная идентичность, региональная идентичность, их связь с политической и экономической активностью являются темами, вызывающими постоянный научно-исследовательский интерес как отечественных, так и зарубежных гуманитариев-исследователей (Рыжова, 2015; Ledogar, Fleming, 2018; Mikhailova, Nadkin, 2016). Соответственно, и подготовка специалистов не может только концентрироваться на этнических особенностях, а требует более широкой гуманитарной составляющей.

Модели межкультурного обучения и формирования межкультурной компетентности

Подготовка специалистов к деятельности в межкультурной среде требует создания модели межкультурной компетентности, описания стадий развития/формирования знаний, умений, навыков, а также оценки формируемых компетенций.

В спирали межкультурного обучения Д. Дирдорфф описаны компоненты этнокультурной компетентности, а также указана последовательность их развития. На начальной стадии находятся межкультурные установки в виде уважения культурного разнообразия и толерантности к неопределенности. Следующая стадия характеризуется развитием и взаимодействием компонентов знаний и навыков (коммуникативные навыки и умение управлять конфликтами). На основе данных компонентов формируется внутреннее образование в виде межкультурной рефлексии. Высшей стадией развития этнокультурной компетентности является конструктивное взаимодействие. Опыт конструктивного межкультурного взаимодействия влияет на установки личности, и движение по спирали развития этнокультурной компетентности повторяется, но на более высоком уровне (Deardorff, 2006).

Т.Г. Стефаненко и А.С. Купавской на основе обобщения и систематизации западных и российских подходов была предложена рабочая модель этно-

культурной компетентности, состоящая из трех факторов – когнитивного, поведенческого и мотивационного. Эта модель позволяет, во-первых, ставить цели и описывать результаты межкультурного обучения с точки зрения навыков, во-вторых, создать стандартизированные учебные программы для развития культурной компетентности, и, в-третьих, двигаться в направлении изменения эффективности разных моделей обучения (Stefanenko, Kupavskaya, 2010).

Существуют также специальные модели, при помощи которых специалисты могут оценить межкультурную компетентность у себя или своих коллег, студентов.

Кросс с соавт. (1989) для оценки терапевтов и организаций, работающих с людьми, предлагают модель, состоящую из шести непрерывных стадий:

1) культурная деструктивность – предполагает, что одна культура превосходит все остальные и активно участвует в разрушении других культур;

2) культурная неспособность – имеет более низкие ожидания от некоторых расовых/этнических/культурных групп, невежество и нереалистичные страхи/отцовскую позицию по отношению к группам меньшинств;

3) культурная слепота – считает, что традиционные подходы к терапии универсально применимы;

4) культурная предварительная компетентность – осознает слабые стороны своей позиции и пытается улучшить оказание услуг;

5) культурная компетентность – приверженность изменению политики, постоянная самооценка и предоставление разнообразных адаптаций модели обслуживания клиентов;

6) культурная компетентность – постоянная поддержка культурной компетентности во всех системах/учреждениях, уважение культур (Cross, Bazron, Dennis, Isaacs, 1989).

Другая модель развития культурной компетентности, предложенная Беннетом, состоит из шести этапов перехода от этноцентрических этапов отрицания, защиты и минимизации к этноотносительным этапам принятия, адаптации и интеграции (Bennett, 1993).

П. Педерсон описывает трехэтапный процесс, который включает культурную осведомленность, знания и навыки в качестве основных областей компетенции любой модели обучения. Педерсон считает, что студенты не могут развивать культурную компетентность, не имея возможности пройти все три этапа (Pedersen, 1994).

Ч. Доби-Копеланд подчеркивает, что следующие три характеристики имеют решающее значение в культурной компетенции: 1) научное мышление (то есть формирование и проверка гипотез); 2) навыки «динамической калибровки» (то есть гибкость в обобщении и индивидуализации); 3) опыт в определенной культурной группе, специфичные для культуры ресурсы (наличие знаний и навыков для работы с представителями данной культуры). По мнению автора, существуют степени культурной компетентности, и для их адекватного измерения необходимо учитывать все три характеристики (Doby-Copeland, 2006).

Специфика подготовки психологов к межкультурному консультированию

Консультирование является одним из основных видов деятельности психолога. Встреча психолога с клиентом из другой культуры актуализирует ценности, нормы установки и предубеждения консультанта, которые специалист может осознавать, а может и не осознавать. М. Фукуяма и Т. Сэвиг, раскрывая особенности мультикультурного подхода к консультированию, подчеркивали, что успех во взаимодействии с клиентом может быть достигнут только при соблюдении баланса (Fukuyama, Sevig, 2004). Излишняя этноцентрированность как на своей, так и на другой культуре может привести к выпячиванию этнокультурной специфики и недооценке индивидуальной и общекультурных составляющих, стереотипным суждениями, предубеждениям и соответствующим моделям поведения консультанта. Игнорирование культурной специфики также приводит к упрощению образа клиента и описания его проблемы.

Если рассматривать вопросы подготовки психологов, гуманистические традиции в консультировании являются одним из лучших базисов подготовки специалистов: они позволяют максимально принять клиента и его ситуацию, уйти от оценивающих суждений. С другой стороны, некоторые аспекты гуманистической психологии, в частности связанные с семейной терапией, несут на себе отпечаток западных ценностей, не всегда принимаемых в восточной культуре. Например, взаимозависимость в семейных отношениях является показателем здоровых отношений в некоторых восточных культурах.

Д. Сью, один из ведущих специалистов в области межкультурной компетентности, определяет культурную компетентность психолога, психотерапевта как способность участвовать в действиях или создавать условия, которые максимизируют оптимальное развитие клиента и клиентских систем. Компетентность консультирования в области многокультурного общения определяется как приобретение консультантом осведомленности, знаний и умений, необходимых для эффективного функционирования в демократическом обществе (способность общаться, взаимодействовать, вести переговоры и взаимодействовать с клиентами из разных слоев общества), а также на организационном/общественном уровне, эффективно отстаивая новые теории, практики, политику для всех групп (Sue, 1999, 2001).

М.Р. Минигалиева выделяет три аспекта взаимоотношений консультанта с клиентами, принадлежащим к разным этнокультурным группам:

1) концептуальный аспект, понимание – представление клиента и консультанта об открытости, честности, мотивированности и направленности, сензитивности друг друга как представителей разных этнокультурных групп;

2) поведенческий аспект, аспект общения – восприятие клиентом терапевта как компетентного в его профессии, решении тех или иных проблем, а также восприятие терапевтом клиента с точки зрения его готовности и способностей следовать рекомендациям и планам, выработанным в ходе консультаций, совместных обсуждений;

3) ценностно-культурный аспект, аспект мировоззренческих установок и идеологий, фиксирующих представление индивида о том, что является выс-

шей целью и задачами его жизни и жизни этнокультурной общности, к которой он себя относит. Критерием эффективного консультирования, по мнению автора, является процесс согласования этих отношений, достижения внутренней конгруэнтности схем и стратегий осмысления себя и другого (Минигалиева (Арпентьева), 2019).

Опыт организации психологической работы в мультикультурной среде (на примере Республики Саха (Якутия))

Критериями отбора сотрудников в Центр психологической помощи студентам Северо-Восточного федерального университета на протяжении многих лет являлись хорошее знание методологии психологии и направленность на постоянное профессиональное развитие.

Многолетний опыт работы подтверждает правоту Ч. Доби-Копеланда (Doby-Copeland, 2006), который утверждает, что научный подход, научное мышление, общепрофессиональные умения и навыки, а также готовность понять «другого» являются основой для развития этнокультурной сензитивности и успеха в консультативной деятельности, что позволяет сосредоточиться на внутреннем мире клиента, уйти от оценочности и создать атмосферу доверия и взаимопонимания. В практике работы Центра психологам приходилось консультировать иностранцев с нулевым или низким уровнем знания русского и английского языков в кризисных ситуациях. Но профессиональная подготовка, умение наладить невербальный контакт, использование техник арт-терапии и телесной терапии, опыт работы в мультикультурной среде позволяли консультантам справиться с такими сложными задачами.

В то же время любые групповые занятия по программе адаптации студентов требуют специальной подготовки ведущих, так как часто приходится встречаться с этническими стереотипами, разделением группы по определенному признаку (этническому, языковому или региональному – село/город, землячество), групповым давлением в случае плохого владения якутским языком студентов из городских или смешанных семей. И в этом случае умения и навыки ведения групп, создания доверительной атмосферы, разрешения конфликтов, регулирования поведения участников, сплочения группы являются базовыми, над которыми настраиваются собственно знания культуры и умение взаимодействовать с их представителями.

Обучение сотрудников центра проводилось как в области повышения общепрофессиональных компетенций, так и в области развития межкультурной компетентности. Поскольку состав психологов центра формировался из первых выпускников отделения психологии, первоначально акцент в обучении делался на общепрофессиональные знания, умения и навыки. В дальнейшем межкультурные компетенции стали намного более значимыми, а иногда и ведущими в программах повышения квалификации (например, в обучении семейной терапии). Применялись формы внешнего и внутреннего обучения: курсы повышения квалификации, методические семинары, индивидуальные и групповые супервизии. Так, на базе центра были проведены Международные психологические школы «Психологическая профилактика кризисных

состояний молодежи северных территорий РС(Я)» (2010, 2013), «Психология семьи и семейная психотерапия в этнокультурном контексте» (2012), «Психология интернет-коммуникации в мультикультурном обществе» (2013). В рамках супервизии и методических семинаров постоянно поднимались вопросы специфики культур, в том числе и мигрантов из стран СНГ, отношения к психологам и процессу консультирования коренного населения республики, особенностей реагирования представителей различных этносов на стрессовые ситуации, механизмов совладания с кризисными ситуациями, особенностей проведения тренинговых занятий в группах с разным этническим составом, уровнем владения родным языком. В программу адаптации студентов вводились элементы тренинга межкультурного общения.

Для развития умений и навыков консультирования важным является экспликация норм поведения в тех или иных ситуациях. В общении с представителями коренных народов Сибири, Дальнего Востока, Арктических регионов не только РФ, но и других стран, психологи достаточно часто сталкиваются с нормами коммуникации, не только затрудняющими, но и противоречащими самой сути терапевтической работы. В целом для большинства северных народов характерны немногословность, культура «молчания», что закреплено в нормах поведения. Во многих культурах существуют культурные запреты на проявление эмоций у мужчин, но у представителей северных народов они выражены еще сильнее. Приведем примеры из собственного практического опыта. Ситуация, которую описал в интервью психолог, работавший в Арктической зоне Норвегии: *«Очень часто мужчины приходят в гости, сидят, молчат. Потом уходят очень довольные. Хорошо пообщались!»*. Мнение психотерапевта, с которым мы вместе ведем клиента после случая завершеного суицида близкого человека: *«Да, сейчас улучшение. Но боюсь, что в будущем, когда вернется в село, под влиянием какой-либо стрессовой ситуации, учитывая молчаливость и замкнутость наших северных мужчин, если не будет психотерапевтической помощи, может произойти ухудшение вплоть до суицидальной попытки»*.

У представителей народа саха, эвенов, эвенков зафиксированы общие, внегендерные установки на получение помощи, запреты на выражение эмоций, на рассказ как о тяжелых жизненных ситуациях, так и радостных. В частности, особенно тяжелые переживания испытывают братья и сестры ребенка, покончившего жизнь суицидом. В нашей консультативной практике встречались случаи, когда родители сжигали все фотографии, вещи, запрещали любое упоминание о данном человеке, не давали возможности проститься с умершими. Учитывая замкнутость общин, суровые условия выживания, данные запреты имели под собой определенные основания. От настроения одного человека зависело и настроение остальных. В то же время человек всегда мог рассчитывать на помощь членов расширенной традиционной семьи. Например, в якутских семьях до определенного времени не было случаев передачи детей-сирот в детские дома, только ради спасения детей от голода. В настоящее время ситуация изменилась, даже на селе родители и дети начинают проживать отдельно. Жизнь усложнилась, но нормы поведения, регулирующие взаимоотношения с посторонними и поведение в трудных

ситуациях, остаются устойчивыми. Основными механизмами защиты, как установлено в наших исследованиях (2000–2003, 2009–2012, 2015), являются вытеснение, избегание, отрицание, поэтому клиенты, обращаясь за психологической помощью, тем самым нарушают запреты, существующие в обществе, вследствие чего испытывают дополнительный стресс, чувство вины.

Другим аспектом консультирования является важность сохранения анонимности и конфиденциальности информации для создания атмосферы доверия. Якутия является малонаселенной территорией с традиционно тесными родственными связями. И хотя в наших исследованиях психологического здоровья населения РС(Я) (2016) зафиксирован переход на селе от многопоколенной к однопоколенной семье, тесные родственные и земляческие отношения остаются характерной чертой (территориальная идентичность (идентичность с местом) является важной характеристикой личности, наравне с этнической идентичностью). Важно отметить, что сам факт посещения психолога вызывает повышенный интерес у односельчан. В Центре психологической помощи СВФУ действовало правило: если клиент был родом из одного района с психологом, его, по возможности, передавали другому специалисту. Эти особенности населения республики должны учитывать не только консультанты, но и организации, оказывающие такие услуги клиентам, в частности развивая дистанционные и выездные формы оказания психологической помощи.

Необходима систематическая работа по изучению реальных этнопсихологических особенностей коренного населения. Примером может служить исследование, проведенное творческим коллективом красноярских и якутских психологов под руководством Н.Б. Семеновой (Семенова, Мартынова 2012; Семенова и др., 2013) по заказу психологической службы Министерства образования РС(Я). Целью было составление программы профилактики суицидального поведения детей, учитывая высокие показатели самоубийств среди коренного населения (Семенова, Мартынова, 2012). Как показали исследования, особенностью коренных детей и подростков (саха) является выраженная аффилиативная потребность, то есть потребность в любви и поддержке, доброжелательном отношении и заботе, повышенный уровень тревожности, мнительность и повышенное чувство вины. Аффилиативная потребность является наиболее фрустрируемой и в значительной степени определяет зону психотравмирующего воздействия. Суицид как реакция на дидактогению, давление взрослых в данном случае будет, по мнению авторов, высоковероятным. Соответственно, психопрофилактическая работа с детьми и учащейся молодежью должна заключаться «в создании благоприятного психологического климата в классном коллективе и теплого, душевного отношения к детям», в развитии коммуникативной компетентности педагогов, родителей, семейного консультирования (Семенова и др., 2013). Отмечая безусловную ценность данной работы, ее большую практическую значимость, следует отметить, что авторы используют термин «коренные дети и подростки», не разводя этносы. Остается вопрос – относятся ли эти выводы только к представителям народа саха или ко всем коренным народам РС(Я), есть или нет различия, и, если есть, какие ситуации особенности реагирова-

ния на стресс, травмирующие ситуации у детей коренных малочисленных народов РС(Я) – эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей, долганов? Какие ситуации являются травмирующими? Какие способы разрешения конфликтов, совладания с трудными ситуациями существуют? Данные вопросы очерчивают только небольшой круг проблем, с которыми сталкивается специалист, работающий в мультикультурном регионе.

Межкультурная компетентность психологов при проведении полевых исследований

Следующими важными аспектами психологической деятельности, в которых проявляются уровень как профессионализма, так и межкультурной компетентности, являются проведение полевых исследований и применение психодиагностического инструментария в исследованиях и повседневной деятельности психолога.

Во-первых, тенденция к унификации проявляется в использовании методик, адаптированных, как правило, в центральных регионах России. Следует признать, что психологами далеко не всегда ставится задача провести психометрическую проверку и адаптацию методик при применении их в других регионах. Во-вторых, зачастую описание выборки психологических исследований уступает описанию в этнографических и антропологических работах. Очень часто «уходит» именно этнопсихологическая специфика. Например, если задается выборка по определенному этническому признаку, то из поля зрения выпадают достаточно большие группы с неопределенной идентичностью или принципиально определяющие себя как «сахалары» (дети от смешанных браков саха и русских), «граждане мира», «граждане РФ». В одном из исследований, которые мы проводили в начале 2000 года, таких людей было 34%! И здесь мы опять возвращаемся к базовой профессиональной подготовке психологов, их профессиональной осознанности, а также к существованию «слепых пятен», игнорированию отдельных социальных групп.

В-третьих, в полевых исследованиях часто игнорируется такая проблема, как уровень владения коренным населением русским/родным языком. От руководителей образовательных учреждений и различных ведомств РС(Я) приходилось слышать утверждения, что раз все сдают ЕГЭ по русскому языку, проблем нет, хотя практический опыт показывает, что это не всегда соответствует действительности. Сложности возникают и при сборе информации на родном языке респондентов из-за диалектизмов, территориальной специфики, уровня владения языком. Выходом является использование анкет на двух языках (родном и русском). В таких случаях сами респонденты указывают на «неточности перевода». В случае интервью предоставляется возможность выбора языка.

В-четвертых, трудности возникают в экспедиционных выездах, когда у населения возникают свои «легенды» о цели исследования, об ученых. В селах, местах компактного проживания малочисленных народов Севера нас неоднократно спрашивали: «А вы нас изучать приехали?» и старались подчеркнуть свою уникальность, специфичность. В других местах считали представителями определенных комиссий. Разрушить мифы достаточно сложно,

чаще невозможно (Форум: этические проблемы полевых исследований, 2006). Местная администрация также может пытаться контролировать процесс проведения исследования, сбора данных. Здесь возникают вопросы конфиденциальности информации, а также социальной желательности и потребности быть полезным исследователю, угадать нужную для него информацию. В определенных случаях, узнав, что приехавшие – психологи, руководство пытается решить свои проблемы. В одном из мест компактного проживания малочисленных народов, в котором проводились исследование и проектная работа по развития села, дирекция школы-интерната не отпустила на кочевку детей оленеводов, имеющих поведенческие проблемы, «так как приедут психологи». Наказание получилось двойным, поскольку кочевка – это самое долгожданное событие для детей, а факт обращения к приезжим психологам стигматизировал учеников как наиболее «тяжелых» нарушителей, перевоспитать которых могут только приезжие специалисты. Не говоря уже об атмосфере страха, возникшей вокруг фигуры психологов. В результате нам пришлось снимать напряжение с родителей, уверять, что мы не собираемся ни изучать их детей, ни проводить воспитательные беседы. Отказ от позиции эксперта, искренний интерес к жизни людей, вера в то, что они самостоятельно смогут разрешить свои проблемы, позволили наладить контакт с клиентами и оказать реальную помощь семье, а также восстановить доверие других жителей, успешно осуществить намеченное.

В-пятых, сложности возникают при описании места сбора информации. В этом случае встречается противоречие, хорошо знакомое культурным антропологам: с одной стороны, необходимость соблюдения конфиденциальности данных, что в селах нереально (источник информации легко вычисляется по сюжетам), а с другой – необходимость указать поселение, соблюсти формальные требования к сбору данных (Форум: этические проблемы полевых исследований, 2006).

Соответственно, подобные этические вопросы возникают и при изложении материалов исследований. Участники конференций и семинаров начинают активно интересоваться, а какой это улус/район, пытаться по контексту выяснить источник информации и лиц, участвующих в ситуации. К сожалению, это приводит к определенным ограничениям при публикации материалов, самоцензуре, отказу от публикации отдельных случаев из консультирования или исследований. Иногда на семинарах и лекциях для педагогов в ответ на обобщенные примеры по профилактике кризисных состояний звучат обвинения в нарушении анонимности и конфиденциальности данных, поскольку слушатели «узнают» знакомых в типичных рассказах. Такие случаи были и в практике автора, и в опыте других коллег, работающих в Арктической зоне РФ и Норвегии. Это не значит, что надо отказываться от обобщенных примеров, но необходимо уметь, во-первых, отбирать материал и понимать, как он будет восприниматься аудиторией, во-вторых, быть готовыми к таким моментам и уверенно взаимодействовать со слушателями.

Таким образом, при подготовке психологов к проведению полевых этнопсихологических и кросс-культурных исследований необходимо уделять внимание формированию их межкультурной компетентности с учетом выше-

рассмотренные аспектов: соблюдение научной культуры сбора информации, требований к психометрической проверке методик и проведения процедур психодиагностики, этических норм проведения исследований.

Несмотря на достаточно частое противопоставление умений и навыков, необходимых психологу-исследователю и психологу-консультанту, наш опыт свидетельствует, что научная подготовка является необходимым условием осуществления профессиональной деятельности в мультикультурной среде, будь то консультирование человека/организации или проектная деятельность по развитию сообщества. С одной стороны, именно научное мышление и профессионализм позволяют уйти от этноцентризма, оценочности и навязывания своих взглядов клиенту. С другой стороны, практики консультационной работы в субъект-субъектной парадигме, развивающей умение устанавливать контакт, создавать безоценочное принятие клиента, а также опыт проведения групповой работы, знание специфики ролей модератора, фасилитатора, медиатора, осознание своей позиции и особенностей как тренера, являются важными условиями получения качественной информации в полевых исследованиях культур.

Заключение

Интерес к исследованию межкультурной коммуникации, как в теоретическом, так и в практическом плане закономерно нарастает с середины двадцатого столетия. Несмотря на отсутствие единой трактовки понятия «межкультурная компетентность», можно выделить общие черты, указываемые разными авторами, а именно понимание межкультурной компетентности как: 1) системного явления, которое может быть проявлено и оценено в реальной деятельности; 2) состоящей из нескольких компонентов, требующих целенаправленного воздействия для ее развития; 3) формирующейся непрерывно в течение всей профессиональной карьеры; 4) проходящей в своем развитии определенные стадии.

Межкультурная компетентность психолога, психотерапевта понимается как готовность к взаимодействию с представителями других культур и способность участвовать в действиях или создавать условия, которые максимизируют оптимальное развитие клиента и клиентских систем в многокультурной среде.

Формирование межкультурной компетентности психологов требует не только подробного обсуждения этических проблем в деятельности психолога, особенностей межкультурной коммуникации с клиентами в рамках дисциплин, изучаемых в процессе получения образования, но и введения специальных программ развития межкультурной коммуникации, тренингов межкультурной компетентности и развития культурной сензитивности как при подготовке психологов-исследователей, так и психологов-консультантов, а также развития культурной супервизии.

В основу межкультурной подготовки психологов может быть положена рабочая модель этнокультурной компетентности, предложенная Т.Г. Стефаненко, которая позволяет создавать стандартизированные учебные программы для развития культурной компетентности с описанием целей и задач и двигаться в направлении измерения эффективности разных моделей обучения.

Основные условия успешного развития межкультурной компетентности:

– гуманистический и субъект-субъектный подходы к общению, формирующие ценностные основания специалиста, готовность к взаимодействию с людьми, отличными от него;

– научный подход, открытость новому, развитие профессионального мышления, которые являются основой для развития этнокультурной сензитивности и успеха в консультативной деятельности, позволяют сосредоточиться на внутреннем мире клиента, уйти от оценочности и предвзятости и создать атмосферу доверия и взаимопонимания;

– целенаправленное развитие таких механизмов понимания другого, как децентрация, рефлексия;

– овладение технологиями разрешения конфликтов и ведения групповой работы, техник фасилитации, медиации, модерации.

Развитие межкультурной компетентности предполагает как развитие компетентности отдельной личности, так и всего профессионального сообщества посредством исследования и открытого обсуждения содержания, возможностей измерения и наличного уровня развития межкультурной компетентности психологов, всего комплекса этических проблем, встречающихся в деятельности психологов в мультикультурном обществе.

Благодарности и финансирование. Автор выражает благодарность сотрудникам ЦПП СВФУ имени М.К. Аммосова, участвовавшим в обсуждении клиентских случаев и супервизиях; Наталье Васильевне Охлопковой, доктору экономических наук, профессору – за приглашение к участию в проекте «Инновационное развитие северных территорий РФ»; Еве Биргитте Карслдоттер Шьетне, PhD, профессору – за совместные экспедиции, возможность стажировки в Арктическом университете Норвегии (UiT Norges Arktiske Universitet) (г. Тромсе) и неоднократное обсуждение культурной специфики психологической работы в Арктических регионах.

В статье использованы данные, полученные в ходе:

– реализации совместного проекта «Инновационное развитие северных территорий России» партнеров Университета Арктики, тематической сети «Местное и региональное развитие»: Финансово-экономического института СВФУ, Центра психологической помощи «Развитие» СВФУ, Университетского колледжа Финнмарк (г. Алта, Норвегия) (2009–2012, 2013–2014, 2017);

– выполнения госзаказа творческим коллективом Академии наук РС(Я) «Создание модели мониторинга социально-психологического здоровья населения Республики Саха (Якутия)» по программе «Комплексные научные исследования в Республике Саха (Якутия), направленные на развитие производительных сил и социальной сферы на 2016–2020 годы», направление 1 «Повышение качества жизни населения Якутии», задача 1.4. «Разработка мероприятий, обеспечивающих сохранность культурного и духовного наследия, обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, повышение образовательного уровня населения, оценка и прогноз развития системы образования» (2016).

Список литературы

Алипханова Ф.Н. Этнокультурная компетентность как компонент профессиональной готовности педагога // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2009. № 3. С. 21–25.

- Арзамасцева Н.Г., Константинова В.В. Этническое самосознание личности студента как показатель сформированности его этнокультурной компетентности // Вестник Марийского государственного университета. 2018. № 4. С. 14–19.
- Арпентьева М.Р. Взаимопонимание в кросс-культурном консультировании: теория и практика // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 39–47.
- Арпентьева М.Р. Проблемы эффективности психологического консультирования в зарубежных исследованиях // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 3. С. 38–42.
- Большакова О.Б. Формирование межкультурной коммуникативной компетентности в процессе профессионализации в вузе // Известия Байкальского государственного университета. 2011. № 3. 183–185.
- Большакова О.Б., Терехова Т.А. Зарубежные концептуальные модели межкультурной компетентности (часть 2) // Психология в экономике и управлении. 2012. № 1. С. 87–97.
- Гридунова М.В. Психологические факторы межкультурной компетентности студентов и школьников: автореферат дис. ... канд. психол. наук. М.: РУДН, 2018. 26 с.
- Гридунова М.В., Новикова И.А., Шляхта Д.А. Межкультурная компетентность и факторы «Большой пятерки»: к постановке проблемы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6. Вып. 2. С. 140–147. <http://dx.doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-2-140-147>
- Жилыева М.С. Развитие этнокультурной компетентности будущих специалистов социальной сферы: дис. ... канд. психол. наук. Тамбов: ТГУ, 2011.
- Жилыева М.С. Этнокультурная компетентность будущих специалистов социальной сферы: динамика развития коммуникативного компонента // Вестник ЗабГУ. 2018. Т. 24. № 3. С. 63–71.
- Жилыева М.С. Этнокультурная компетентность как элемент политической компетентности в региональной социальной политике // Вестник ЗабГУ. 2017. № 10. С. 46–52.
- Зависка Д. Этика полевой работы в этнографии // Антропологический форум. 2006. № 5. С. 169–192.
- Кананчук Л.А., Сороковикова И.В. Саногенная рефлексия как средство повышения этнокультурной компетентности педагогов дошкольных образовательных учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4. С. 412–416.
- Карнышев А.Д. Межкультурная компетенция в структуре компетенций психолога // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2008. № 5. С. 21–33.
- Ковалёва М.И. Формирование межкультурной коммуникативной компетентности будущих специалистов // Развитие территорий. 2015. № 2. С. 18–21.
- Козлова А.В. Сущностные характеристики межкультурной коммуникативной компетентности студентов // Мир культуры, науки, образования. 2016. № 5. С. 147–149.
- Королева Г.М. Развитие этнокультурной компетентности педагогов в современной социокультурной среде // Фундаментальные исследования. 2011. № 8–2. С. 280–283.
- Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. М.: Привет, 2004. 358 с.
- Милованова Е.С. Формирование этнокультурной компетентности бакалавров социальной работы в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т, 2011. 189 с.
- Минигалиева (Арпентьева) М.Р. Взаимопонимание в психологическом консультировании: этнокультурные особенности и стратегии // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. Т. 20. № 2. С. 45–49.

- Почебут Л.Г.* Теория межкультурной коммуникативной компетентности // Наукові праці. Соціологія. 2012. Т. 184. Вип. 172. С. 14–18.
- Рыжова С. В.* Этноконфессиональная идентичность и формирование религиозных политических ориентаций // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 136–144.
- Садохин А.П.* Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. № 1. С. 125–139.
- Семенова Н.Б., Мартынова Т.Ф.* Анализ завершённых суицидов среди детей и подростков Республики Саха (Якутия) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. № 2. С. 42–45.
- Семенова Н.Б., Раменская Т.П., Долгушина Е.Е., Мартынова Т.Ф.* Диагностика эмоционального состояния учащихся в общеобразовательных учреждениях Республики Саха (Якутия): методические рекомендации. Красноярск, 2013. 40 с.
- Соколова К.Л.* Основные компоненты зарубежных моделей этнокультурной компетентности // Мир культуры, науки, образования. 2016. № 5. С. 250–253.
- Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2014. 224 с.
- Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: практикум. М.: Аспект Пресс, 2006. 208 с.
- Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сборник научных статей / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.
- Терехова Т.А., Большакова О.Б.* Отечественные концептуальные модели межкультурной компетентности // Психология в экономике и управлении. 2011. № 1. С. 93–105.
- Трофимова Е.Л., Черёмухина К.С.* Межкультурная компетентность как необходимая составляющая профессиональной подготовки юристов // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 2. С. 35. [http://dx.doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(2\).35](http://dx.doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(2).35)
- Форум: этические проблемы полевых исследований // Антропологический форум. 2006. № 5. С. 6–157.
- Хайбулаев М.Х., Абдурахманова П.Д., Идрисова П.Г.* Анализ подходов определения межкультурной компетентности // Мир культуры, науки, образования. 2018. № 4. С. 537–539.
- Этнопсихологические особенности как один из ведущих факторов оказания эффективной экстренной психологической помощи лицам различных этнических групп Северного Кавказа: Материалы научно-практической конференции 26 ноября 2014 года / под ред. П.Р. Кинасова. Пятигорск, 2014. 62 с.
- Bennett J.M.* Toward Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity // Education for the Intercultural Experience / ed. by R.M. Paige. Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1993. Pp. 21–71.
- Bennett M.* Basic concepts of intercultural communication: Paradigms, principles, & practices. Boston: Intercultural Press, 2013.
- Cross T.L., Bazron B.J., Dennis K.W., Isaacs M. R.* Towards a culturally competent system of care. Washington, DC: Child and Adolescent Service System Program Technical Assistance Center, 1989.
- Culturally and Linguistically Appropriate Services Standard (CLAS) – OMB-DHHS, June 2014. URL: <https://thinkculturalhealth.hhs.gov/pdfs/CLASCompendium.pdf>
- DeAngelis T.* In search of cultural competence // Monitor on Psychology. 2015. Vol. 46. No. 3. P. 64.
- DeAngelis T.* Institute focuses on patients, including their ethnicity // Monitor on Psychology. 2015. No. 46(3). P. 67.
- Deardorff D.K.* Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization // Journal of Studies in Intercultural Education. 2006. Vol. 10. Pp. 241–266. <http://dx.doi.org/10.1177/1028315306287002>
- Doby-Copeland Ch.* Cultural Diversity Curriculum Design: An Art Therapist's Perspective // Art Therapy. 2006. Vol. 23. No. 4. Pp. 172–180. <http://dx.doi.org/10.1080/07421656.2006.10129330>

- Fukuyama M.A., Sevig T. D.* Integrating Spirituality into Multicultural Counseling. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004. 200 p.
- Guidelines for Providers of Psychological Services to Ethnic, Linguistic, and Culturally Diverse Populations. URL: <https://www.apa.org/pi/oema/resources/policy/provider-guidelines>
- Herbert A.M.L.* Treaty Framework for a Sustainable Future for Psychology // Psychology Aotearoa. 2010. Vol. 2. No. 2. Pp. 106–111.
- Jackson L.C.* Ethnocultural resistance to multicultural training: Students and faculty // Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology. 1999. Vol. 5. No. 1. Pp. 27–36.
- Ledogar R.J., Fleming J.* Social capital and resilience: A review of concepts and selected literature relevant to aboriginal youth resilience research // Pimatisiwin. 2008. Vol. 6. No. 2. Pp. 25–46.
- Mikhailova V.V., Nadkin V.B.* Ethno-confessional identity and complementarity in the Republic of Sakha (Yakutia) // Psychology in Russia: State of the Art. 2016. Vol. 9. Issue 1. Pp. 74–83. <http://dx.doi.org/10.11621/pir.2016.0105>
- Pedersen P.* Multicultural counseling // Improving intercultural interactions / ed. by R.W. Brislin, T. Yoshida. Newbury Park, CA: Sage, 1994. Pp. 221–240.
- Pedersen P.* Multiculturalism as a generic approach to counseling // Journal of Counseling and Development. 1991. Vol. 70. No. 1. Pp. 6–12.
- Pedersen P., Ivey A.* Culture-Centered Counseling and Interviewing Skills: A Practical Guide. Westport, CT: Praeger, 1993. 330 p.
- Stefanenko T.G., Kupavskaya A.S.* Ethno-cultural competence as a component of competence in communication // Psychology in Russia: State of the Art. 2010. Vol. 3. Pp. 550–564.
- Sue D.W.* Multidimensional Facets of Cultural Competence // The counseling psychologist. 2001. Vol. 29. No. 6. Pp. 787–789.
- Sue D.W., Sue D.* Counseling the culturally different. New York: Wiley, 1999.
- Sue S.* In search of cultural competence in psychotherapy and counseling // American Psychologist. 1998. Vol. 53. No. 4. Pp. 440–448.
- UNESCO. Intercultural competences: Conceptual and Operational Framework. Paris: UNESCO, 2013.
- Vasyagina N.N., Eromasova A.A., Kutbiddinov R.A., Sergeyeva N.N.* Ethno-cultural competence of educational psychologists // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. PSYRGGU 2019: Psychology of subculture: Phenomenology and Contemporary Tendencies of Development. UK: Future Academy, 2019. Pp. 775–762.

История статьи:

Поступила в редакцию: 23 декабря 2019 г.

Принята к печати: 25 января 2020 г.

Для цитирования:

Мельникова Н.М. Межкультурная компетентность психологов: проблемы и перспективы изучения и формирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 1. С. 79–100. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-79-100>

Сведения об авторе:

Мельникова Надежда Михайловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Менеджмент» Финансово-экономического института Северо-восточного университета имени М.К. Аммосова (Якутск, Россия). ORCID iD: 0000-0002-7405-1543, eLIBRARY SPIN-код: 8271-8219. E-mail: shpresamel@yandex.ru

Intercultural Competence of Psychologists: Problems and Prospects of Study and Development

Nadezhda M. Melnikova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
58 Belinsky St., Yakutsk, 677027, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation

Abstract. The article is concerned with the problem of cross-cultural training of psychologists. The author analyses various approaches to the definition and development of intercultural competence and highlights professional and ethical problems of psychological activity related to cultural competence/incompetence of specialists. Particular attention is paid to the specifics in training psychologists for cross-cultural counselling, the experience of organising psychological work in a multi-cultural environment, using the example of the Republic of Sakha (Yakutia), as well as some important aspects in how psychologists develop and manifest intercultural competence during ethnopsychological field studies. An analysis of the accumulated practical experience in a multicultural environment made it possible to identify the conditions for the successful development of cross-cultural competence, setting the psychologist's value foundations and motivational readiness to communicate with people of other cultures. These conditions include: (1) a humanistic approach in psychology; (2) a subject-subject approach to communication; (3) formation of scientific and professional thinking; (4) purposeful development of such mechanisms of understanding other people as decentration and reflection; and (5) mastering of conflict-resolution and group-work technologies. In this regard, the author concludes that the development of intercultural competence in the domestic psychologists' training system requires not only a detailed discussion of ethical issues related to the psychologist's activities or specifics of cross-cultural communication within the studied disciplines, but also the introduction of special cross-cultural communication development programmes and trainings in intercultural competence and cultural sensitivity. The cross-cultural training of psychologists can be based on the working model of ethnocultural competence proposed by T.G. Stefanenko. It is emphasized that the development of intercultural competence should involve not only an individual person but the entire professional community through research and open discussion of the current state of cross-cultural competence of psychologists as well as the entire complex of ethical issues.

Key words: intercultural competence, ethnocultural competence, cultural sensitivity, cross-cultural training of psychologists, multicultural approach to counselling, ethical issues

Acknowledgements and Funding. The author is grateful to the staff of the Psychological Aid Centre, M.K. Ammosov NEFU, who participated in the discussion of client cases and supervision; special thanks are due to Natalya V. Okhlopkova, Doctor of Economics, Professor, for her kind invitation to participate in the Project for Innovative Development of the Northern Territories of Russia, and Eve Birgitte Karlsdotter Schietne, PhD, Professor, for our joint expeditions, the opportunity for the author to do an internship at the Arctic University of Norway (UiT Norges Arktiske Universitet) (Tromsø) and repeated discussions of the cultural specifics of psychological work in the Arctic regions.

The article uses the data obtained:

– during the implementation of the joint Project on Innovative Development of the Northern Territories of Russia developed by the partners of the Thematic Network for Local and Regional Development of the University of the Arctic: Financial and Economic Institute, M.K. Ammosov NEFU, the Psychological Aid Centre, M.K. Ammosov NEFU, and Finnmark University College, Alta, Norway (2009–2012, 2013–2014, 2017);

– during the fulfillment by the creative team of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) of the *State Order for creating a model for monitoring the socio-psychological health of the population in the Republic of Sakha (Yakutia)* under the *Program on comprehensive scientific research in the Republic of Sakha (Yakutia)* aimed at developing the productive forces and social sphere for the period from 2016 till 2020, Set 1: Improving the quality of life of the population of Yakutia, Task 1.4: Development of measures ensuring the preservation of cultural and spiritual heritage; balancing the interests of indigenous people and migrant workers, taking into account their ethnic, linguistic, cultural and religious differences; improving the educational level of the population; assessing and forecasting the development of the educational system (2016).

References

- Alipkhanova, F.N. (2009). Etnokulturnaya kompetentnost kak komponent professionalnoi gotovnosti pedagoga. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*, (3), 21–25 (In Russ.)
- Arpentieva, M.R. (2015). Problems of efficiency of social-psychological counselling of foreign investigations. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 21(3), 38–42 (In Russ.)
- Arpentieva, M.R. (2017). Understanding in cross-cultural counseling: theory and practice. *Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*, (4), 39–47 (In Russ.)
- Arzamastseva, N.G., & Konstantinova, V.V. (2018). Ethnic self-awareness of student's personality as an indicator of his ethno-cultural competence formation. *Vestnik of Mari State University*, 4(32), 14–19 (In Russ.)
- Bennett, J.M. (1993). Toward Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity. In R.M. Paige (Ed.), *Education for the Intercultural Experience* (pp. 21–71). Yarmouth, ME: Intercultural Press.
- Bennett, M. (2013). *Basic Concepts of Intercultural Communication: Paradigms, Principles, & Practices*. Boston: Intercultural Press.
- Bolshakova, O.B., & Terekhova, T.A. (2012). Foreign conceptual models of intercultural competence (part 2). *Psychology in Economics and Management*, (1), 87–97 (In Russ.)
- Bolshakova, O.B. (2011). Formation of intercultural communicative competence during professional development process in higher educational institution. *Bulletin of Baikal State University*, (3), 183–185. (In Russ.)
- Cross, T.L., Bazron, B.J., Dennis, K.W., & Isaacs, M.R. (1989). *Towards a Culturally Competent System of Care*. Washington, DC: Child and Adolescent Service System Program Technical Assistance Center.
- Culturally and Linguistically Appropriate Services Standard (CLAS) – OMH – DHHS* (2014, June). <https://thinkculturalhealth.hhs.gov/pdfs/CLASCompendium.pdf>
- DeAngelis, T. (2015, March). In search of cultural competence. *Monitor on Psychology*, 46(3), 64.
- DeAngelis, T. (2015, March). Institute focuses on patients, including their ethnicity. *Monitor on Psychology*, 46(3), 67.
- Deardorff, D.K. (2006). Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization. *Journal of Studies in Intercultural Education*, 10, 241–266. <http://dx.doi.org/10.1177/1028315306287002>
- Doby-Copeland, Ch. (2006). Cultural Diversity Curriculum Design: An Art Therapist's Perspective. *Art Therapy*, 23(4), 172–180. <http://dx.doi.org/10.1080/07421656.2006.10129330>
- Forum: Eticheskie problemy polevykh issledovaniy (2006). *Antropologicheskij Forum*, (5), 6–157. (In Russ.)

- Fukuyama, M.A., & Sevig T.D. (2004). *Integrating Spirituality into Multicultural Counseling*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004.
- Gridunova, M.V. (2018). *Psychological Factors of Intercultural Competence in University and School Students*. Ph.D. in Psychology Thesis. Moscow: RUDN University. (In Russ.)
- Gridunova, M.V., Novikova, I.A., & Shlyakhta, D.A. (2017). Intercultural Competence and Big Five Factors: Problem Statement. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser.: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 6(2), 140–147. <http://dx.doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-2-140-147> (In Russ.)
- Guidelines for Providers of Psychological Services to Ethnic, Linguistic, and Culturally Diverse Populations* (1990). <https://www.apa.org/pi/oema/resources/policy/provider-guidelines>
- Herbert, A.M.L. (2010). Treaty Framework for a Sustainable Future for Psychology. *Psychology Aotearoa*, 2(2), 106–111.
- Jackson, L.C. (1999). Ethnocultural resistance to multicultural training: Students and faculty. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 5(1), 27–36.
- Kananchuk, L.A., & Sorokovikova, I.V. (2016). Sanogenic reflection as a means of improving ethnocultural competence of teachers of preschool educational institutions. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 5(4) 412–416. (In Russ.)
- Karnyshev, A.D. (2008). The intercultural competence in the competence structure of the psychologist. *BSU Bulletin. Education. Personality. Society*, (5), 21–33 (In Russ.)
- Khaybulayev, M.X., Abdurakhmanova, P.D., & Idrisova P.G. (2018). Analysis of approaches to the definition of intercultural competence. *The World of Science, Culture and Education*, (4), 537–539 (In Russ.)
- Kinasov, P.R. (Ed.). (2014). *Etnopsixologicheskie Osobennosti kak Odin iz Vedushhix Faktorov Okazaniya Effektivnoj Ekstrennoj Psikhologicheskoy Pomoshhi Litsam Razlichnyx Etnicheskix Grupp Severnogo Kavkaza. Conference Proceedings*. Pyatigorsk. (In Russ.)
- Koroleva, G.M. (2011). The development of ethno-cultural competence of teachers in contemporary social and cultural environment. *Fundamental research*, 8(2), 280–283. (In Russ.)
- Kovalyova, M.I. (2015). The development of intercultural communicative competence of future specialists. *Territory development*, (2), 18–21 (In Russ.)
- Kozlova, A.V. (2016). The essential characteristics of the intercultural communicative competence of students. *The World of Science, Culture and Education*, 5(60), 147–149. (In Russ.)
- Lebedeva, N.M., & Tatarko, A.N. (Eds.). (2009). *Strategii Mezhkulturnogo Vzaimodejstviya Migrantov i Naseleniya Rossii*. Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Lebedeva, N.M., Luneva, O.V., Stefanenko, T.G. (2004). *Trening Etnicheskoi Tolerantnosti dlya Shkolnikov*. Moscow: Privet Publ. (In Russ.)
- Ledogar, R.J., & Fleming, J. (2008). Social capital and resilience: A review of concepts and selected literature relevant to aboriginal youth resilience research. *Pimatisiwin*, 6(2), 25–46.
- Mikhailova, V.V., & Nadkin, V.B. (2016). Ethno-confessional identity and complementarity in the Republic of Sakha (Yakutia). *Psychology in Russia: State of the Art*, 9(1), 74–83.
- Milovanova, E.S. (2011). *Formirovanie Etnokulturnoj Kompetentnosti Bakalavrov Socialnoj Raboty v Prozesse Professionalnoj Podgotovki v Vuze*. Ph.D. in Psychology Thesis. Stavropol. (In Russ.)
- Minigaliev (Arpentieva), M.R. (2014). Mutual understanding in consultative conversation: ethnocultural traits and strategies. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 20(2), 45–49 (In Russ.)
- Pedersen, P. (1991). Multiculturalism as a generic approach to counseling. *Journal of Counseling and Development*, 70(1), 6–12.

- Pedersen, P., & Ivey, A. (1993). *Culture-Centered Counseling and Interviewing Skills: A Practical Guide*. Westport, CT: Praeger.
- Pedersen, P. (1994). Multicultural counseling. In R.W. Brislin, & T. Yoshida (Eds.), *Improving Intercultural Interactions* (pp. 221–240). Newbury Park, CA: Sage.
- Pochebut, L.G. (2012). Teoriya Mezhekulturnoj Kommunikativnoj Kompetentnosti. *Naukovi Praci. Socziologiya*, (172), 14–18. (In Russ.)
- Ryzhova, S.V. (2015). Ethnoconfessional identity and the formation of religious and political orientations. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (10), 136–144. (In Russ.)
- Sadokhin, A.P. (2007). Intercultural Competence: its Definition, Structure and Formation. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 10(1), 125–139. (In Russ.)
- Semenova, N.B., & Martynova, T.F. (2012). An analysis of completed suicides among children and adolescents in Sakha Republic (Yakutia). *Siberian Journal of Psychiatry and Addiction Psychiatry*, (2), 42–45. (In Russ.)
- Semenova, N.B., Ramenskaya, T.P., Dolgushina, E.E., & Martynova, T.F. (2013). *Diagnostika Emocionalnogo Sostoyaniya Uchashchikhsya v Obshheobrazovatelnykh Uchrezhdeniyakh Respubliki Sakha (Yakutiya)*. Krasnoyarsk. (In Russ.)
- Sokolova, K.L. (2016). Core components of models of ethnocultural competence proposed by foreign researchers. *The World of Science, Culture and Education*, (5), 250–253. (In Russ.)
- Stefanenko, T.G. (2006). *Etnopsikhologiya: Praktikum*. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russ.)
- Stefanenko, T.G. (2014). *Ethnopsychology*. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russ.)
- Stefanenko, T.G., & Kupavskaya, A.S. (2010). Ethno-cultural competence as a component of competence in communication. *Psychology in Russia: State of the Art*, (3), 550–564.
- Sue, D.W., & Sue, D. (1999). *Counseling the Culturally Different*. New York: Wiley.
- Sue, D.W. (2001). Multidimensional Facets of Cultural Competence. *The Counseling Psychologist*, 29(6), 787–789.
- Sue, S. (1998). In search of cultural competence in psychotherapy and counseling. *American Psychologist*, 53(4), 440–448.
- Terekhova, T.A., & Bolshakova, O.B. (2011). Intercultural competence concepts of Russian scientists. *Psychology in Economics and Management*, (1), 93–105. (In Russ.)
- Trofimova, E.L., & Cheremukhina, K.S. (2017). Cross-cultural competence as a necessary constituent of professional training lawyers. *Baikal Research Journal*, 8(2), 35. [http://dx.doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(2\).35](http://dx.doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(2).35) (In Russ.)
- UNESCO. (2013). *Intercultural Competences: Conceptual and Operational Framework*. Paris: UNESCO.
- Vasyagina, N.N., Eromasova, A.A., Kutbiddinov, R.A., & Sergeyeva, N.N. (2019). Ethno-cultural competence of educational psychologists. *European Proceedings of Social & Behavioral Sciences EpSBS. PSYRGGU 2019: Psychology of Subculture: Phenomenology and Contemporary Tendencies of Development* (pp. 775–762). UK: Future Academy.
- Zaviska, J. (2006). Etika polevoi raboty v etnografii. *Forum for Anthropology and Culture*, (5), 169–192. (In Russ.)
- Zhilyaeva, M.S. (2017). Ethno-cultural competence as an element of political competence in the regional social policy. *Transbaikal State University Journal*, 23(10), 46–52. (In Russ.)
- Zhilyaeva, M.S. (2018). Ethno-cultural competence of future specialists in the social sphere: dynamics of the communicative component. *Transbaikal State University Journal*, 24(3), 63–71. (In Russ.)
- Zhilyaeva, M.S. (2011). *Razvitie Etnokulturnoj Kompetentnosti Budushchich Specialistov Socialnoj Sfery*. Ph.D. in Psychology Thesis. Tambov: Tambov State University. (In Russ.)

Article history:

Received: 23 December 2019

Revised: 24 January 2020

Accepted: 25 January 2020

For citation:

Melnikova, N.M. (2020). Intercultural Competence of Psychologists: Problems and Prospects of Study and Development. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(1), 79–100. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-79-100>

Bio note:

Nadezhda M. Melnikova, Ph.D. in Psychology, is Associate Professor of Management Department, Institute of Economic and Financial, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia). ORCID iD: 0000-0002-7405-1543, eLIBRARY SPIN-code: 8271-8219. E-mail: shpresamel@yandex.ru